

НИКОЛАЙ ЛАРИОНОВ. СТИХИ

СВЕЧА

Горит свеча в руке твоей.
Горит свеча... Твоя рука
Пусть защитой будет ей
От дуновенья ветерка.

Свече мрак ночи не изгнать,
Но свечки робкий огонёк
Всегда поможет нам избрать
Одну из множества дорог.

Свечу заране не гаси,
В ладонях бережно неси –
Пусть догорает. У неё
Вся жизнь – в горении её.

НА БУМАГЕ И В ЖИЗНИ

Когда с пристрастием, без скидки
Просмотришь рукопись, и тут
Порой досадные ошибки,
Как ни хотелось бы, всплывут.
Всё оценив самокритично,
Хотя и трудно начинать,
Ты исчеркаешь труд годичный
И перепишешь всё опять.

А в жизни – несколько иначе:
Чтоб быть с людьми самим собой,
Неразрешимые задачи
Решать приходится порой.

И что-нибудь свершить готовясь,
Всегда должны мы твёрдо знать:
Страницы жизни – та же повесть,
Но их нельзя переписать.

ПРОСТИМ

Я был тогда совсем безгрешным
И никому не делал зла –
Характер был уравновешен,
И жизнь моя как мёд текла.

Не обременен я был долгами,
Меня не мучили дела,
Поскольку в это время мама
Меня ещё не родила.

И мне лишь стоило родиться,
Лишь голос стоило подать,
Как потянулась вереница
Моих грехов – не сосчитать:

То я – крикливый, то – бесилен,
То занемог в ненужный час ...
О, люди! Как бы вы ни жили,
Грешили тоже. И не раз.

Не надо каяться прилюдно –
Ведь мы живём не днём одним,
И как бы ни было нам трудно,
Грехи взаимные простим.

ОБНОВА

Я купил себе обувь
По умеренной цене,
Но удачная покупка
Далеко не в радость мне.

Неразношенные туфли
Беспощадно пятки трут.
Ноги словно бы распухли,
Что ни шаг, то тяжкий труд.

На толпу я вяло глянул –
Каждый сам себе спешит.
У засохшего фонтана
Притулился инвалид.

Вид его довольно жалкий:
И не брит, и нету ног.
Будто сросся он с каталкой
Из неструганных досок.

Я в себя пришёл немного.
Туфли жмут? О чём жалеть:
У меня же, слава Богу,
Есть ещё чему болеть.

ПУЗЫРИ

В воде не тонут пузыри.
Но если ты начнёшь тонуть,
На них с надеждой не смотри –
К ним руки незачем тянуть.

Лишь ты коснёшься пузыря,
Он – хлоп! Лишь брызги по глазам.
Не хочешь утонуть зазя –
Уж побарахтайся ты сам.

НЕ ГОВОРИ

Не говори, что ты не совершал
Проступков недостойных никогда ...
Пусть будет так. Но ты не замечал,
Что Правда торжествует навсегда?

Не замечал, что на глазах твоих
Порой Добро пасует перед Злом?
Но было проще мимо сцен таких,
Потупив очи, прошмыгнуть молчком.

Но есть ли это потаканье им,
Жирующим за нас с тобою счёт?
Ты знаешь сам, что не трудом своим
Они добыли славу и почёт.

Зачем на споры тратить столько сил?
Ведь не вчера всё стало ясно мне:
Хотя и говоришь, что честно жил,
Грешил и ты. Со всеми наравне.

ЛЕБЕДИ

Иные – знаю – ставят мне в упрёк,
Что мыслю я не так, как надо им.
Быть может, я не прав. Но видит Бог,
Что не могу я жить умом чужим.

И поступать нисколько не боюсь
Наперекор непрошенным друзьям.
Как знать, возможно, в чём-то ошибусь,
Но за ошибку я отвечу сам.

Пускай, кому-то неугоден я –
Хотя упреки в адрес свой приму,
Но мысли, что возникнут у меня,
Навязывать не стану никому.

Они, подробно белым лебедям
Стремятся ввысь, стремятся к небесам.
И как же я свободу им не дам?
За их полёт я отвечаю сам.

Перевёл с чувашского Петр Иштуов.

Красив ты, Париж...

Париж! Как чуден магией всегдашней
Дворцов и площадей твоих разлёт...
Я - лилипут под Эйфелевой башней:
Посмотришь вверх - и шапка упадёт.

Увидеть бы с неё село родное -
Как на ладони мир передо мной...
Версаль, Сорбонна, Лувр в палящем зное,
Здесь ярче ощущаешь шар земной.

А на Монмартре - белый храм, как витязь,
Взлетел на холм по лестнице крутой:
Сюда взойдя, вы тоже утомитесь,
Чтоб дольше любоваться красотой.

Вдали - мост Александра-Миротворца,
Узоры Елисейского дворца...
Три дня взирал на этот город солнца,
И нет парижским прелестям конца!

Париж! Как ты прекрасен в ярком лоске,
Стою у Сены я на берегу...
А в мыслях - дом родительский, берёзки,
Овраг, речушка, кони на лугу.

Не слышу в шумном говоре Парижа
Родную речь средь многих языков...
Мне отчий край важней его престижа,
Растущего из омута веков.

О всех красотах город растрезвонил,
Но всё ж не дал душевной теплоты:
Париж, какой ты — так я и не понял,
Глаза слепишь, а душу губишь ты.

И зов родных напевов - как отрада,
Одна лишь мысль - домой, и поскорей!
Чтоб стал Париж судьбой, родиться надо,
Как Жанна д'Арк, с харизмой королей.

Вновь Нотр-Дам чарующим мотивом
Зовёт в Ситэ, но хватит уж, прощай...
Я никогда не стану здесь счастливым -
В России ждёт меня любимый край.

Волки

Лес. Зима. И бешено дыша,
Волки сворой скалят зубы в ряд:
Просит мяса тело и душа,
Угли глаз как факелы горят.

От погони чуть ушёл кабан,
Но по шее волку на бегу
Клык его скользнул, как ятаган,
Распоров артерию врагу.

Кровь из раны брызжет в рыхлый снег,
Дёрнулся в агонии кадык:
Замер зверь, как мёртвый человек,
Прикусив от боли свой язык.

И не в силах голод побороть,
Волки к волку кинулись в наскок:
Каждый хочет вгрызться в волчью плоть
И урвать свой лакомый кусок!

Когда дурак – начальник (Миниатюра)

В период лихолетья
Я не ропщу на жизни мрак,
Но не могу терпеть я,
Когда начальник мой — дурак,
И презираю тех царьков,
Кто назначает дураков.

Мы не владыки мира

Мы на земле не боги, не цари,
Не манят нас богатства во дворцах:
Там зависть лишь пускает пузыри,
Но всё в итоге превратится в прах.

Что делать, все мы гости на земле,
Мой прах исчезнет тоже без следа...
А много ли для счастья надо мне?
Чтоб верный друг со мною был всегда.

Не о моих богатствах скажет он,
А то, что никому не сделал зла...
И уходя в бессмертие времён,
Душа моя останется светла.

Смерть солдата

Сквозь огонь и дым солдат Степан
В бой идёт под пулями врагов:
Путь ему на запад свыше дан,
Движет им Победы страстный зов.

Шаг за шагом, стиснув зубы, он
В лица фрицам шлёт свинцовый град,
И сминая вражеский заслон,
Обещает им кромешный ад.

«Нет, не победить вам наш народ,
Мы на битву трусов не берём:
Сколько рота крови ни прольёт,
Всё равно мы Гитлера добьём!»

Остановок не было весь день,
Раскалился автоматный ствол...
У реки солдаты - как мишень,
И вода от крови - как рассол.

Но велик напор, и враг бежит,
Наши на плотях вперёд плывут,
И Степан неистово кричит:
«Скоро, скоро Гитлеру капут!»

А за переправой - яр крутой,
Лезут вверх бойцы на склон горы:
Фрицам не сдержат солдатский строй,
Танки их пылают, как костры.

Скалит зубы гитлеровский кат,
Превращаясь в бешеного пса...
Передёрнул воин автомат:
«А Берлин-то рядом — три часа!»

Но шальная пуля в этот миг
Смелому бойцу вонзилась в грудь:
И не боль, а рок его настиг,
Сердце опалило — не вздохнуть...

Гаснут силы, кровь из-под ребра,
И сползая медленно в бурьян,
Слышит он приятеля Петра:
«Ты чего, земляк? Вставай, Степан!»

«Нет, мой друг, уже не встану я,
Жар внутри - как в топке очага...
Кончилась сегодня жизнь моя,
Без меня добьёте вы врага.

Не сберёг себя, обидно мне,
Мать за это пусть простит, любя...
Знаешь, на войне как на войне:
Или ты убьёшь, или тебя.

Пусть земля мне пухом будет здесь:
Грудь горит, и жажда сушит, что ж...
Верю, сквозь войны взрывную смесь
Ты до дома отчего дойдёшь.

Друг, прощай... На вражеской земле
Остаюсь я среди чужих полей...
Ждут с Победой нас в родном селе,
Что ж ты скажешь матери моей?

Землякам, в объятьях и слезах,
В этот день поведай быль мою:
На чужбине мой остался прах,
Но душа - навек в родном краю...

Я мечтал соху в руках держать,
Жить, любить, молясь на образа,
А придётся вечно здесь лежать:
Друг, прости... Слипаются глаза...»

2016

Перевёл с чувашского Николай Марянин.